

Тяпина М.В., студ. гр. 304 ФК и СКД
БГУКИ
Научный руководитель – Спирина Е.А.,
канд. культурологии

ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В КИНЕМАТОГРАФЕ 1950-1980-Х ГГ.

Неповторимая историческая индивидуальность каждой эпохи характеризуется трансформацией аксиосферы социума и человека. Изменения ценностных ориентиров влечет за собой не только преобразование общественного сознания, вкусов, потребностей, интересов индивидов, но и находит ярчайшее отображение в искусстве конкретного исторического периода. Искусство – зеркало истории. Порой оно принимает установки образа времени, порой становится в жесткую оппозицию окружающей его действительности, что само по себе может быть интерпретировано как официальная установка окружающей действительности. XX столетие отождествляется с кино, [1] именно с состоянием кинематографа, темами кинофильмов, типажами персонажей определяется идейное, духовно-нравственное содержание эпохи. Кино – это искусство, наиболее реалистично отображающее жизнь, а следовательно, испытывающее на себе наибольшее влияние повседневной современности.

Советский кинематограф есть явление уникальное в своей необъяснимой сложности и кажущейся простоте. Насквозь пронизанное идеологическим давлением, подчиняющимся установкам государственного заказа, постоянно зависимое от официальной кинокритики и цензуры, оно, тем не менее, наиболее полно смогло отразить дух сложной, противоречивой, неоднозначной советской эпохи. В данной работе акцент делается как на исследование массового кинопродукта, оказавшего наибольшее влияние на

общественное мышление представителей культуры советской повседневности, так и на рассмотрение образцов элитарного киноискусства.

Первый этап в развитии советского кинематографа заканчивается смертью И.В.Сталина и крушением тоталитарного режима. Подобное завершение кинематографического периода особенно символично, поскольку характеризуется сугубо политическими изменениями: государственные трансформации полностью перестраивали мироощущение общества. Данный тезис невольно указывает на ценность политико-идеологического мышления, превалировавшего как среди простого населения, так и получившего распространение в творческой деятельности интеллектуальной элиты. Личность зависима от государства, личность отождествлена с государством, человек советской эпохи воплощает свое «Я» принимая или отвергая идейные законы. Невзирая на общую гуманизацию кинематографа 50-80-х годов, повышение интереса к судьбе обычного человека, к его простым чувствам и повседневной жизни, примером чему служат фильмы «Чужая родня» (1956) Швейцера, «Дорогой мой человек» (1958) Хейфица, государство не утратило свою силу в области кино. Отказываясь от эстетики официозного, парадного кинематографа 1940-х годов, государство продолжает играть главную роль в советском киноискусстве, однако оно существенно изменяет масштабы исполняемой роли. Теперь интимный, камерно-личностный мир повседневности – образ государственного института, а каждодневные подвиги – геройство человека, геройство *советского человека*, борца за правду и справедливость, идеал которого аккумулировался коммунистической идеологией («Дело Румянцева» (1956) Хейфица).

Немаловажным представляется идеальный образ ребенка, ярко отражающий популярный в стране советов миф о пионере-герое. Ребята, показанные в кинолентах «Кортик» (1954) В.Венгерова и М.Швейцера, «Старик Хоттабыч» (1956) Г.Казанского, безукоризненно честны,

справедливы, по-взрослому серьезны, что иногда воспринимается как проявление беспринципности и своеобразной «идейной» жестокости.

К середине 1950-1960-х годов все более ощутимым становится давление цензуры. Кинематографистов призывают искать положительного героя – труженика и борца за дело социализма. На советском экране постепенно утверждается так называемый производственный фильм [1]. Рассуждая о советском кинематографе, невозможно не упомянуть особо значимую ценность труда, отражающую позиции поэтизации пролетарской эстетики. Примером иллюстрации «простого человека», его богатого внутреннего мира, становятся фильмы «Высота» (1957) А.Зархи, «Весна на Заречной улице» (1956) Ф.Миронера, М.Хуциева и др. Оппозицией честному труженику в советском кинематографе 1950-80-х гг. выступает мещанин-бюрократ, контрценностью представляется духовное мещанство. Зачастую подобных героев стремились показать в иронично-гротескной форме, прибегая к помощи гиперболизации и комической буффонады. Достаточно вспомнить образ товарища Огурцова из народно любимой киноленты Э.Рязанова «Карнавальная ночь» (1958). Безукоризненным символом, аллегорией, олицетворяющей дух советского мещанина-буржуа, можно назвать «богемское стекво», упоминаемое в фильме Э.Рязанова «Девушка без адреса» (1957).

Особой ценностной идеализацией во всех сферах советского искусства, не исключая кинематограф, позиционируется святая вера человека в «лучшую жизнь», «светлое будущее», «коммунистическое завтра», ассоциировавшееся с установлением социального рая. Новое и инновационное выступает как отдельная ценностная единица. Особой знаковостью наделяется теперь молодой герой (alter ego режиссера), вступающий в самостоятельную жизнь. Он преобразователь, новатор, изменяющий прошлое во имя «строительства» великого будущего [1]. Для него самоценны дружба, дух товарищества, чувство общности поколения.

Таковы герои фильмов «Я шагаю по Москве» (1964) Г.Данелия, «Застав Ильича» (1964) М.Хуциева, «Дайте жалобную книгу» (1965), Э.Рязанова и т.д.

Отдельного внимания заслуживает образ женщины, подробно представленный в кинематографе 1950-80-х годов. Наибольшую ценность, которая характеризует представительниц прекрасного пола, живущих в условиях строительства коммунизма, олицетворяет «пафосная» гордость, не переходящая в горделивость, недоступность, граничащая с целомудренностью и обостренное чувство собственного достоинства. Таковы героини фильмов «Девушка без адреса» (1957) Эльдара Рязанова, «Девчата» (1961), Юрия Чулюкина, «Королева бензокалонки» (1963), Николая Литуса и А. Мишурина, «Стряпуха» (1965), Эдмонда Кеосаяна и др.

В 1970-е годы все более ощутимой становится серая монотонность жизни, будничность, усталость повседневной рутины, склонность к конформизму («Осенний марафон» (1978) Г.Данелия). [1] Представленные процессы связаны с постепенным крушением романтического духа молодых строителей будущего, на советском экране теперь господствует тридцатилетний герой. Ценности, демонстрируемые в кинематографе периода 1970-80-х гг., больше не являются характерными лишь для «советского типа личности». Аксиосфера, привлекающая внимание сценаристов и режиссеров расширяется до всечеловеческих глобальных масштабов, происходит тотальная переоценка ценностей. Чрезвычайно важным становится философская интерпретация действительности, экзистенции всего сущего. Действенным средством отображения реальности выступает жанр элитарной фантастики, особенно значимыми являются аллегория и подтекст. Вечные истины бытия раскрываются в фильмах «Солярис» (1972) и «Сталкер» (1979) А.Тарковского, иносказанием демонстрируя мир человеческих смыслов, абсурдных и безысходно пустых в своей низменности. Крушение старых идеалов нашло оригинальное

отображение в творчестве Г.Данелия, саркастично раскрывающим сущность человеческой расы. Наиболее показательным в данном отношении следует считать фантастическую трагикомедию «Кин-дза-дза» (1986), заканчивающуюся риторическим, во многом пророческим вопросом: «Мама-мама, что я буду делать? Мама-мама, как я буду жить?». Следовательно, основной ценностью советского кинематографа 70-80-гг. правомерно считать самого человека, его парадоксально абсурдную жизнь.

В конце 1980-х годов режиссеры решительно переходят в жесткую тональность, обличая затхлость, убогое однообразие советской действительности [1]. На экран возвращается двадцатилетний герой, бунтующий, все беспощадно отрицающий. Главной ценностью заключительного этапа развития советского кинематографа выступает необычайная жажда перемен.

Бесспорно, утверждать всеобщее превалирование рассмотренных ценностей не представляется возможным. В данной работе были представлены лишь основные ценностные установки советской эпохи, отображающие неповторимый дух времени.

Список использованной литературы:

1. Агафонова, Н.А., Искусство кино: этапы, стили, мастера: пособие для студентов вузов / Н.А. Агафонова. – Мн.: Тесей, 2005. – 192 с.